

УДК 94 (100)

**СОВЕТСКИЕ ВВС В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ. БОЕВЫЕ
ДЕЙСТВИЯ И ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ****Головин Алексей Алексеевич**

Младший научный сотрудник Научно-исследовательского института (Военно-системных исследований МТО ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева. Санкт-Петербург, Воскресенская набережная д. 11. E-mail: aleksey.golowin1995@yandex.ru

Аннотация

Статья рассматривает вклад советских военно-воздушных сил в победу над Японией в советско-японской войне. Представлены основные задачи, стоящие перед воздушными армиями Дальнего Востока, проанализированы мероприятия по подготовке к боевым действиям. На основе анализа архивных документов: отчетов армий и боевых донесений фронтов, - излагается ход боевых действий и тылового обеспечения, в части ВВС, от начала кампании до капитуляции основных сил Квантунской армии.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, советско-японская война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, советские Военно-воздушные силы, тыловое обеспечение ВВС.

**THE SOVIET AIR FORCE IN THE SOVIET-JAPANESE WAR. COMBAT
OPERATIONS AND LOGISTICS****Alexey A. Golovin**

Researcher at the Research Institute of Military System Research into Material-technical Support of the RF AF, Military Academy of Material-Technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev. Saint-Petersburg, Voskresenskaya street b. 11. E-mail: aleksey.golowin1995@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the impact of the Soviet Air Force to the victory over Japan in the Soviet-Japanese War. The main combat tasks of the air armies of the Far East are presented, the measure for preparing for combat operation are analyzed. Based on the analysis of archival documents the course of military operation and logistics from the beginning of the campaign to the surrender of the main forces of the Kwantung army are described.

Keywords: The second World War, Soviet-Japanese War, Manchurian strategic offensive operation, Soviet Air Force, Air Force logistics.

С успешным завершением Маньчжурской стратегической наступательной операции в августе 1945 г. завершилась не только советско-японская война, но и Вторая Мировая война, точку в которой суждено было поставить советским Вооруженным Силам. В «последней войне» Второй Мировой советская армия использовала весь накопленный за период Великой Отечественной войны боевой опыт и за кратчайшие сроки молниеносно разгромила крупнейшую японскую армию. Представляется, что одну из значительных ролей в достижении победы сыграли советские военно-воздушные силы. Анализ исследовательской литературы демонстрирует, что опыт действия авиации в крупных маневренных наступательных операциях является до сих пор актуальным, однако при изложении действий авиации, зачастую, упускается из виду организация тылового обеспечения. Поэтому в данной статье представлена попытка последовательного изложения всех составляющих деятельности боевых соединений: от подготовки до боевых действий и организации материально-технического обеспечения.

При подготовке к войне с Японией, весной 1945 года, началось доукомплектование и перевооружение авиационных соединений и частей, постоянно дислоцировавшихся на Дальнем Востоке. В части поступали новейшие самолеты: ЯК-9, ЛА-7, ИЛ-10, ТУ-2. К примеру, в результате данных мероприятий, численность личного состава 12-й воздушной армии Забайкальского фронта увеличилась на 42 процента. Много внимания, при подготовке летного состава, также уделялось изучению боевого опыта, полученного в войне с Германией [1, с. 91]. 12-й армию удалось усилить за счет переброшенных с Западного ТВД авиационных соединений: 6-го и 7-го авиакорпусов, 190-й истребительной дивизии, 54-й транспортной дивизии, 21-й гвардейской транспортной дивизии. армия также осуществила перегруппировку и переброску частей и соединений, так как она дислоцировалась далеко от районов предстоящей Хингано-Мукденской наступательной операции. Части перебазировались на промежуточные аэродромы Чойблосан, Тамцак-Булак [2, с. 92], располагавшиеся в 90-200 км от границы с Маньчжурией и 210-300 км от участков прорыва обороны. На передовые аэродромы самолеты перебазировались небольшими группами на малых высотах при ограничении радиосвязи. На передовых аэродромах инженеры заранее подготовили маскировочные сетки для прибывающих самолетов. Помимо этого, инженеры также оборудовали ложные аэродромы, на которые устанавливались макеты авиационной техники. 9-я Воздушная армия для успешного выполнения боевых задач также нуждалась в существенном усилении, в ее состав был включен 19-й дальнебомбардировочный авиакорпус.

Тыл ВВС в 1945 году являлся самостоятельной обеспечивающей системой, которая имела собственные органы управления, учреждения, организации, части и подразделения материального, инженерно-аэродромного, технического и медицинского обеспечения. В состав РАБ (районов авиационного базирования) входил штаб, автотранспортный батальон, головной авиационный склад, минно-саперная служба и служба ПВО. БАО (батальон аэродромного обеспечения) являлся основной тыловой единицей в ВВС. Батальон осуществлял материальное и аэродромно-техническое обеспечение боевых действий, в состав батальона обязательно входила аэродромно-техническая рота [3, с. 51].

Тыловые и технические части воздушных армий, базирующихся на Дальнем Востоке, могли обеспечить успешную боевую работу авиации лишь в оборонительных операциях. Поэтому прибывшие соединения необходимо было дополнительно обеспечить районами базирования авиации, а также увеличить объем их материального и технического обеспечения. Решением Главнокомандующего ВВС от 5 июня 1945 года из состава восьми воздушных армий групп войск (ГСВК, СГВ, ЦГВ, ЮГВ) было выведено 150 отдельных аэродромно-технических и инженерно-авиационных подразделений [4, с. 75] для отправки на Дальний Восток, при этом число имевшихся соединений на этот момент на Дальнем Востоке составляло 140, то есть необходимо было увеличить их количество в 2 раза.

В кампании советских войск на Дальнем Востоке всего участвовало три армии: 9-я воздушная армия 1-го Дальневосточного фронта, 10-я воздушная армия 2-го Дальневосточного фронта и 12-я воздушная армия Забайкальского фронта. Всего в воздушных армиях насчитывалось более 3800 самолетов [1, с. 66]. 12-я воздушная армия должна была завоевать превосходство в воздухе и, в первую очередь, содействовать стремительному продвижению 6-й гвардейской танковой армии, для этой цели использовалось 85 % авиации всего фронта [1, с. 67], также 12-я воздушная армия активными действиями должна была воспрепятствовать подходу резервов Квантунской армии к перевалам Большого Хингана. 10-я воздушная армия, согласно задачам, сосредоточила основные усилия на Сунгурийском направлении, обеспечивая успешное форсирование Амура, Уссури, Сунгури и осуществляя прикрытие наступающих войск 15-й армии и Краснознаменной Амурской флотилии. 9-я воздушная армия обеспечивала штурм укрепленных районов противника, в ее задачи входило разрушение оборонительных сооружений в Пограничном, Мишаньском и Хутоуском УР, большая часть самолетов обеспечивала продвижение 5-й армии [2, с. 68]. К началу советско-японской войны на Дальнем Востоке имелась достаточно хорошо развитая аэродромная сеть. Самые крупные аэропорты: Иркутский, Улан-Баторский, Читинский, Хабаровский и Владивостокский аэропорты. При подготовке к наступательным действиям, в период Великой Отечественной войны силы Квантунской армии также оборудовали широкую сеть аэродромов на территории Маньчжурии, что, конечно же, облегчало действия авиации, так как оборудовать аэродромы в лесисто-болотистой местности центральной Маньчжурии было затруднительно, советские БАО заранее готовились к занятию аэродромов противника. Всего в Маньчжурии и Северной Корее имелось 20 авиабаз, 133 аэродрома, свыше 200 посадочных площадок, а всего более 400 аэродромных точек, на которых могло разместиться 6000 самолетов [2, с. 67]. В целом, если не считать мощные хребты Большого Хингана, достигавшие в высоту более 2500 м, авианавигационные условия были благоприятными.

В первые пять суток авиация воздушных армий смогла парализовать работу тыла Квантунской армии. 347 бомбардировщиков армий в первый военный день нанесли сокрушающий удар по военным предприятиям, районам сосредоточения, тыловым объектам и железнодорожным узлам в Хайларе, Цицикаре, Харбине, Чаньчуне, Гирине, Мукдене, Хейцуйтане, Солуни, Учагоу, Тяояне. Первые боевые вылеты советской авиации приходится на 9 августа. 9-я воздушная армия, обеспечивая штурмовыми ударами действия 5-й армии, совершавшей главный удар фронта, также наносила бомбардировочные удары по Харбину, Чанчуню, Гирину и приграничным укрепленным районам противника. Произведя 660 самолёта-вылетов, в первый день авиация уничтожила 9 паровозов и 3 железнодорожных эшелона противника, разбомбив 6 складов с материальными средствами [4, с. 3]. В дальнейшем 9-я армия сосредоточила усилия на поддержке 5-й армии, наносившей удар в направлении на Муданьдзянь, нанося удары по автоколоннам, железнодорожным станциям и районам скопления противника [3, с. 12]. Для ударов по крупным объектам и целям, как правило, снаряжались 60-70 самолетов-бомбардировщиков, которые наносили удары сосредоточено по 1-2 раза в день. Совместные действия авиации и наземных войск 1-го Дальневосточного фронта на главном направлении удара в районе городов Муданьдзянь, Боли сломили сопротивление противника. Успешные действия авиации позволили войскам 1-го Дальневосточного фронта превысить темпы запланированного наступления в 5 раз. В результате боевых действий 9-й воздушной армии было рассеяно и частично уничтожено до шести полков пехоты противника, подавлен огонь 36 батарей, разбито и повреждено 682 автомашины, 54 паровоза, 31 железнодорожных эшелон, 14 танков. 10-я воздушная армия из-за плохой погоды начала активные действия

только 12 августа, прикрывая наступления войск на главном Сунгурийском направлении, нанося штурмовые удары по окруженному наземными войсками противнику в районе г. Фудзинь [5, с. 10-14], также производилась разведка коммуникаций противника и оборонительных рубежей. Воздушные силы армии оказывали поддержку Краснознаменной Амурской флотилии, производя разведку по р. Сунгари и осуществляя прикрытие. Для организации взаимодействия речного флота и авиации выделялись офицеры связи от авиации, которые обеспечивали своевременный вызов авиации на поле боя и могли предоставить достоверные сведения о наземной обстановке.

12-я воздушная армия Забайкальского фронта обеспечивала продвижения танковых частей 6-й гвардейской танковой армии, нанося удары в глубине неприятельской территории на маршруте движения передовых танковых частей. Так, 10 августа 12 самолетов «Як-9» атаковали железнодорожный эшелон противника, двигавшийся южнее станции Эршибадахедзь, полностью его уничтожив. В первый день наступления войска фронта смогли продвинуться до 140 км, а на третий день – форсировать Большой Хинган. При этом 12-я армия смогла полностью обеспечить передовые танковые и механизированные части ГСМ, доставляемым транспортными самолетами.

Климатические и природные условия, слабо развитая сеть железнодорожных и автодорожных дорог значительно усложняли работу тыла воздушных армий. 12-й воздушной армии, приходилось затрачивать усилия, совершая разведывательные вылеты для поиска площадок под строительство аэродромов в горных условиях, при этом предусматривать строительство удлиненной взлетно-посадочной полосы, поскольку этого требовала значительная высота местности над уровнем моря. При этом также создавались рекогносцировочные группы для поиска аэродромов на освобожденной территории Маньчжурии, группы состояли из самолетов связи и транспортных самолетов. Еще одной трудностью для 12-й ВА было то, что БАО должны были возить с собой повышенное количество запасов. В условиях пустынно-степной местности необходимо было создавать в соединениях запасы воды и топлива для кухонь [6, с. 77]. Маневрирование тыловыми запасами сильно затруднялось протяженностью тыловых коммуникаций. Наличие у тыла 10-й воздушной армии одного интендантского склада, одного склада ГСМ и одного госпиталя позволяло обслуживать этими органами только главное Сунгурийское направление – из-за протяженности тыловых коммуникаций открытие филиалов на основных направлениях было невозможным. Чтобы еще больше не растягивать коммуникации, запасы боеприпасов и авиатехимущества сосредотачивали вблизи аэродромов [7, с 57]. Стремительность наступательных действий, уже в первые военные дни, вынудило тыловые органы воздушных армий осуществить переход на захваченные аэродромы противника. Так 86 РАБ 10-й воздушной армии должен был преодолеть Амур для занятия аэродрома на территории Маньчжурии в районе Фудзиня [4, с. 52]. Тыловые части были подтянуты в Ленинское, но в результате прошедших дождей, Амур вышел из берегов и нарушил переправу районе Екатерино-Никольское, а переправа в Ленинском не имела средств для организации быстрой переброски тылов. Тылы армии своих плавсредств не имели. За период боевых действий с 08.08 по 20.08 Нижне-Амурское [8, с. 123] пароходство сумело переправить в аэродром Фудзиня лишь одно БАО, так как все транспорта обеспечивали переправу резервов 15-й армии и доставляли снабженческие грузы. В итоге, было принято решение о переброске ГСМ, продовольствия и боеприпасов, комендатур БАО 603 и 604 на Фудзинский аэроузел транспортными самолетами [4, с. 52]. Из-за отсутствия плавсредств 52 и 86 РАБ так и не смогли преодолеть Амур, поэтому тыловое обеспечение 10-й воздушной армии на аэродромах Маньчжурии осуществлялось частями, переброшенными транспортными самолетами. Для обеспечения частей боеприпасами на пристани Ленинское была организована перевалочная база, сосредоточено два

боекомплекта боеприпасов, для переброски их баржей на аэродромы Фуцзинь и Цзямусы. Подвоз ГСМ до пристани в Ленинском организовали с помощью железнодорожного транспорта. С 09.08 по 20.8 на Сунгурийском направлении по железной дороге на уч. Биробиджан-Ленинское было перевезено 683 тонны авиабензина, а также 300 тонн с помощью автотранспорта со складов ОСГ 2-го Дальневосточного фронта. Но до аэродромов в Маньчжурии топливо доставлялось только с помощью речного транспорта и транспортной авиации. На протяжении всей операции авиация 10-й воздушной армии не испытывала недостатка в обеспечении ГСМ.

Таблица 1. Работа транспортной авиации 10 ВА.

Составлена по: ЦАМО РФ Ф. 28. Оп. 11627. Д. 2704.

-	десант	люди	Боеприпасы кг.	ГСМ. кг.	Разные грузы кг.	Эвакуация раненных
344 ТАП	-	5499	92000	90000	597000	-
164 АЭсв	-	70	-	-	1000	-
Части ГВФ	180	1241	209730	14000	97420	-
Итого	180	6810	301730	104000	695420	-

Аэроузлы противника на территории Маньчжурии начинали использоваться сразу же после вытеснения из них войск противника. Первые самолеты приземлились на аэродром Фуцзиня прямо во время боя за город, получив незначительные повреждения. Аэродромы Тайорун и Мангали авиационные части заняли во время ожесточенного боя за Цзямусы в 6 км от аэродрома [9, с. 46], то есть фактически авиация находилась под прямой угрозой артиллерийского обстрела противника. Из отчета о боевых действиях 9-й воздушной армии следует, что тыловым частям, занимавшим аэродромы в Маньчжурии, японские диверсионные группы оказывали незначительное сопротивление. В районе аэродрома Дуннин диверсионные группы противника осуществляли систематические нападения на БАО, мешая им вести работу по подготовке к приему авиации. Два ИЛ-2 с ведущими лейтенантом Гараниным должны были обнаружить и разбить мелкие группы противника. Под огнем противника лейтенант Гаранин, под прикрытием напарника, осуществил посадку, связавшись лично с командиром БАО, оценил обстановку и получил цели. Снова взлетев, пулевым-пушечным огнем уничтожил три огневые точки противника [9, с. 32]. Тыловые части 9-й воздушной армии также перебрасывались на захваченные аэродромы противника с помощью транспортной авиации, аналогичным способом осуществлялась и доставка материальных средств.

Таким образом, советские ВВС внесли значительный вклад в успешность Маньчжурской стратегической операции. Особенностью действий авиации в данный период можно назвать слабое противодействие со стороны авиации противника. Маршал Новиков 9 августа приказал маршалу авиации С. А. Худякову установить почему вражеская авиация бездействует. Авиационная разведка 10-й воздушной армии заметила эвакуацию тыловых частей японских ВВС в Корею с размещением большого количества деревянных макетов самолетов, на оставленных аэродромах Мангали и Хунаньин [9, с. 46]. Выяснилось, что 9 августа японское командование приняло решение перебазировать всю авиацию в Корею и Японию. Единственным воздействием японской авиации были единичные случаи атак самолетов-смертников. Так, во время вынужденной остановки частей 6-й гвардейской танковой армии в районе Лубэй и Туцюань летчики смертники совершили 14 налетов, пытаясь уничтожить советские танки тараном, совершив 14 безрезультативных налетов [10, с. 69]. Из краткой сводки обобщения боевого опыта 2-го Дальневосточного фронта также

следует: «До войны японское командование перебазировало авиацию на полуостров Корея и за весь период операции фронта не применяла авиацию против наших войск» [11, с. 16].

Несмотря на кратковременность военной кампании, советские воздушные армии вместе с ВВС Тихоокеанского флота в общей сложности совершили 22724 самолёта-вылетов и сбросили тысячи бомб разного калибра, обеспечив успешность наступательных действий наземных сил. Тыл воздушных армий также справился с возложенными на него задачи, однако, необходимо подчеркнуть, что тыловые части и учреждения ВВС должны заблаговременно подготавливаться к маневренной войне и, в случае необходимости, подготавливать собственные плавсредства или другую технику, позволяющую преодолевать естественные препятствия.

Список литературы:

1. Тимохович И.В. Военно-воздушные силы в кампании вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке // Разгром Японского милитаризма во второй мировой войне. Москва . Военное-издательство 1986. С. 61-99.
2. Новиков А.А. Военно-воздушные силы в Маньчжурской операции // Военно-исторический журнал. Москва. № 8. 1978. С. 60-80.
3. Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: Военно-исторический труд. Том второй. – СПб: ВА МТО, 2020. 364 с.
4. ЦАМО РФ. Ф. 28. ОП. 11627, Д 2703. 287 с.
5. ЦАМО РФ Ф. 28. Оп. 11627. Д. 2704. 126 с.
6. Еронин. Стратегическая перегруппировка Советских Вооруженных Сил на Дальневосточный ТВД летом 1945 года // Военная мысль. 1975. № 9. С. 64-89.
7. ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 5970 Д. 15. 77 с.
8. Архив ВМФ. Фонд № 1790 Оп. 10 Д. № 83.156 с.
9. ЦАМО РФ. Фонд № 349. Оп. 5970 Д. № 15. 112 с.
10. ЦАМО РФ. Фонд № 349 Оп. 5519 Д. № 17. 77 с.
11. Сысоев А.Л. Тыл Вооруженных Сил в кампании на Дальнем Востоке // Военно-исторический журнал. 1978. № 8. С. 61-84.

References:

1. Timohovich I.V. Voенno-vozdushnyye sily v kampanii vooruzhennyh sil SSSR na Dal'nem Vostoke // Razгром YAпonskogo militarizma vo vtoroj mirovoj vojne. Moskva . Voенnoe-izdatel'stvo 1986. S. 61-99.
2. Novikov A.A. Voенno-vozdushnyye sily v Man'chzhurskoj operacii // Voенno-istoricheskij zhurnal. Moskva. № 8. 1978. S. 60-80.
3. Material'no-tekhnicheskoe obespechenie Vooruzhennyh Sil SSSR v vazhnejshih strategicheskikh operaciyah Vtoroj mirovoj vojny: Voенno-istoricheskij trud. Tom vtoroj. – SPB: VA MTO, 2020. 364 s.
4. CAMD RF. F. 28. OP. 11627, K 2703. 287 s.
5. CAMD RF F. 28. Op. 11627. K. 2704. 126 s.
6. Eronin. Strategicheskaya peregruppirovka Sovetskih Vooruzhennyh Sil na Dal'nevostochnyj TVD letom 1945 goda // Voennaya mysl'. 1975. № 9. S. 64-89.

7. CAMD RF. F. 28. Op. 5970 K. 15. 77 s.
8. Arhiv VMF. Fond № 1790 Op. 10 K. № 83.156 s.
9. CAMD RF. Fond № 349. Op. 5970 K. № 15. 112 s.
10. CAMD RF. Fond № 349 Op. 5519 K. № 17. 77 s.
11. Sysoev A.L. Tyl Vooruzhennyh Sil v kampanii na Dal'nem Vostoke // Voенно-istoricheskij zhurnal. 1978. № 8. S. 61-84.